

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ
TOPICAL ISSUES OF ACTIVE LONGEVITY AND HEALTH SAVING**

УДК 316.472.4/ 304.2

DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-4-0-1

**Аддикция в молодежной среде:
особенности, формы проявления, методы регулирования**

¹ Семченко И.В. , ¹ Хашаева С.В. ,
² Сушкова Е.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: Semchenko@bsu.edu.ru, Hashaeva@bsu.edu.ru

² 2) МОУ «Разуменская средняя общеобразовательная школа №4 «Вектор Успеха»
Белгородского района Белгородской области),

Россия, Белгородская область, Белгородский район, пгт. Разумное, ул. Вересковая, зд. 2а

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены формы аддиктивного поведения молодежи, которые формируются различными видами воздействия, при этом последствия могут быть как для субъекта аддиктивного поведения, так и для объекта. Аддиктивное поведение в большей степени мешает целостному социальному взаимодействию, а также существует зависимость внешнего окружения от человека с аддикцией. Можно сказать, что аддиктивное поведение – это искусственно созданная форма взаимоотношений в социальной среде с помощью различных ограничивающих средств. Жизненные стратегии молодежи с аддитивным поведением сформированы под воздействием внешних и внутренних факторов в условиях краткосрочной деятельности, ориентированной на получение и выход из сложившейся ситуации, а также адаптации к новым условиям жизни. Системная социокультурная перспектива изучения аддиктивного поведения молодежи в настоящее время позволяет выяснить способы коммуникационного воздействия, формы общения, которые приводят к принятию молодёжью аддиктивных форм поведения. В ходе исследования выявлены формы аддиктивного поведения молодежи г. Белгорода, а также условия во многом формирующие данные формы. Особенность жизни молодежи в приграничной черте с Украиной способствовали не только появлению, но и развитию интернет-зависимости, современное развитие способов курения также не обошло белгородскую молодежь, также необходимо обратить внимание на алкоголизацию молодежи. Данные типы аддиктивного поведения в целом не имеют каких-то ярких особенностей относительно страновых показателей, но в данном случае механизм появления аддикций другой. Поэтому и регулирование должно быть построено на иных формах. В статье определены представления молодежи и причины аддиктивного, а также сформирован ряд регулятивных механизмов, сделаны выводы, позволяющие сформировать управленческий подход для снижения негативного влияния.

Ключевые слова: зависимость; аддикция; социальная среда; взаимодействие; мораль; сложность; окружение; социальная дезорганизация; ресурсы; девиантность.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Государственного задания FZWG2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023-2025 г.

Для цитирования: Семченко, И.В. Аддикция в молодежной среде: особенности, формы проявления, методы регулирования / И.В. Семченко, С.В. Хашаева, Е.В. Сушкова // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 114–128. DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-1

Addiction among Young People: Features, Forms of Manifestation, Methods of Regulation

¹ Irina Semchenko , ¹ Svetlana Khashaeva ,
² Elena Sushkova

¹ Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia

E-mail: Semchenko@bsu.edu.ru, Hashaeva@bsu.edu.ru

² MOU 'Razumenskaya Secondary School No. 4 "Vector of Success"
of the Belgorod District of the Belgorod Region',
zd. 2a Vereskovaya St, Razumnoye Village Belgorod Region, Russia

Abstract. In this article, the authors consider the forms of addictive behavior of young people, which are formed by various types of exposure, while the consequences can be both for the subject of addictive behavior and for the object. Addictive behavior to a greater extent interferes with holistic social interaction, and there is also a dependence of the external environment on a person with addiction. It can be said that addictive behavior is an artificially created form of relationship in a social environment with the help of various restrictive means. The life strategies of young people with additive behavior are formed under the influence of external and internal factors in the context of short-term activities focused on getting and getting out of the current situation, as well as adapting to new living conditions. The systemic socio-cultural perspective of studying the addictive behavior of young people currently allows us to find out the ways of communication impact, forms of communication that lead to acceptance by young people. The study revealed the forms of addictive behavior of the youth of Belgorod, as well as the conditions that largely form these forms. The peculiarity of the life of young people in the border area with Ukraine contributed not only to the emergence, but also to the development of Internet addiction, the modern development of smoking methods also did not bypass the Belgorod youth, it is also necessary to pay attention to the alcoholization of youth. These types of addictive behavior generally do not have any striking features relative to country indicators, but in this case, the mechanism of addiction is different. Therefore, regulation should be based on other forms. The article defines the views of young people and the causes of addiction, as well as a number of regulatory mechanisms are formed, conclusions are drawn that allow us to form a managerial approach to reduce the negative impact.

Keywords: addiction; social environment; interaction; morality; complexity; environment; social disorganization; resources; deviance.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the State Task FZWG2023-0016, the topic "Life strategies of youth in the context of the geopolitical transformation of the Russian space", 2023-2025.

For citation: Semchenko, I.V., Khashaeva, S.V. and Sushkova, E.V. (2024), Addiction among Young People: Features, Forms of Manifestation, Methods of Regulation, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 4, pp. 114-128. (in Russian). DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-1

Введение

Аддикция в молодежной среде сформирована особенностью восприятия внешней среды, внутреннего принятия сложностей, возможных угроз и многих других форм поведения, ориентированного на позитивные, так и негативные реакции.

В научной литературе существует три направления, изучающие аддикцию – это психологическая, медицинская и социальная. В исследовательском аспекте все понятия постоянно пересекаются, через влияния друг на друга. Но также данные направления сформированы с риторическим контекстом понятия и направлены на изучение зависимости, которая может быть связана с моральным и духовным дефицитом (Dalrymple,

2006; Morell, 1996), факторов мотивационных проявлений (William Miller, 2006), привычками (Peele, 2004), выбором личности (Schaler, 1999) и многими другими факторами социально-психологического поведения человека [Цит. по Доклады Международного комитета... <http://>]. Многие ученые утверждают, что аддикция – это заболевание, которое может быть связано, как с психическими особенностями человека, так и с физическими, моральными и пр., и диагностировать данное поведение предлагается различными инструментами.

Л.Г. Леонова и Н.Л. Бочкарева затрагивают такую сторону аддиктивного поведения, как субъективное восприятие, уход от тревог, проблем, трудных жизненных ситуаций через использование различных способов аддиктивной реализации [Леонова, Бочкарева 1998: 25].

А.В. Петровский, М.Г. Ярошенко в словаре по психологии определяют эмоциональную привязанность к аддиктивной реализации, что приводит к снижению значимости многих объективных показателей в жизни человека и приводит к зависимости. С точки зрения психологической зависимости существует огромное количество мнений, которые в основном сформированы на восприятии позиции человека в определенное время и поиска более простого выхода из кризисных условий. Формально факторами кризиса могут быть различные причины от заболеваний, до взаимоотношений.

С социологического направления можно также привести различные точки зрения, где традиционной формой аддиктивного поведения считается девиантность [Меделевич 2005; Негрий 2017: 589-593]. Существует множество теорий, связанных с изучением данного поведения, в основном они сфокусированы на дезорганизации социального пространства, к таким теориям можно отнести: теорию дифференциальной ассоциации, теорию социального контроля, теорию напряженности, теорию конфликта и пр.

В качестве теоретической основы социального управления аддиктивного поведения в ходе исследования рассмотрены труды Л.В. Катковой, которая основывается на том, что высокая скорость распространения аддикций зависит от неэффективных социальных технологий, умений их использовать в рамках учебных заведений [Каткова 2013].

Проблема аддиктивного поведения заключается в том, что человек становится зависимым от определенного вида вещества, деятельности или поведения. Независимо от того, является ли это зависимость от наркотических веществ, алкоголя, азартных игр, интернета, покупок или других подобных вещей, аддиктивное поведение оказывает отрицательное влияние на физическое, психическое и социальное благополучие человека и его окружения. А зависимость нередко приводит к серьезным последствиям, включая финансовые проблемы, проблемы со здоровьем, нарушение нормальной работы и общения, проблемы с законом, а в крайних случаях – к смерти.

Аддиктивное поведение часто становится патологическим, причиняя страдания, как самому человеку, так и его близким. Что нарушает нормальное функционирование мозга, вызывает психологическую и физическую зависимость, а также приводит к деградации социальных навыков и отношений, зависимый часто не осознает свою проблему или не хочет признаваться в ней. Это препятствует получению своевременной помощи и прогнозированию возможных последствий зависимости, и данная зависимость является некоей формой дезорганизации социальных взаимоотношений.

Итак, аддиктивное поведение может оказывать сильное влияние как на объект, так и окружающую микро- и макросреду человека, при этом понимание и представление наличия данного поведения не всегда объект может подтвердить. Поэтому данные исследования в настоящее время достаточно актуальны. И в системе изменяющихся форм развития, способов поведения, представлений аддикция может постоянно трансформироваться.

Объекты и методы

Для изучения аддиктивного поведения в молодежной среде, было проведено анкетирование. Такой метод позволяет собрать данные от большого количества

респондентов и получить информацию об их мнениях, предпочтениях, уровне удовлетворенности и т.д.

Гипотеза исследования заключается в двух взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга предположениях: во-первых, существование аддиктивного поведения среди молодежи белгородской области в различных видах существует, также существует потребность в принятии управленческого воздействия на аддиктивное поведение молодежи; во-вторых, отсутствует эффективная система методов регулирования.

Цель исследования заключается в изучении факторов и возможных реакциях на аддиктивное поведение в молодежной среде.

Исследование проводилось на региональном уровне (г. Белгород). В анкетировании приняли участие 407 человек. Целевыми квотами в исследовании были определены: пол, возраст, образование молодежи (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Исследовательские квоты респондентов (г. Белгород)

Table 1

Research quotas of respondents (Belgorod)

Тип	Характеристика
Гендерное соотношение	45% - ж., 55% - м.
Возраст	16-18 – 14%; 19-21 – 37%; 22-25 – 26%; 25- 30 – 13%; Свыше 30 – 10%.
Образование	Неполное среднее – 15%; Полное среднее – 28%; Незаконченное высшее, высшее – 51%; Другое – 8%.

Научные результаты и дискуссия

В ходе исследования первоначально был задан вопрос о понимании значения «аддикция», по результатам исследования можно сделать вывод, что большинство молодых людей г. Белгорода знакомы с данным понятием: 80% респондентов ответили на вопрос положительно, 32% – отрицательно и 8% – не знают, что такое «аддикция» (рис 1).

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Знаете ли Вы, что такое аддиктивное поведение?»

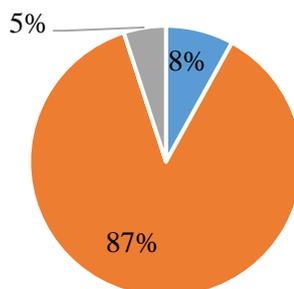
Figure 1. Distribution of respondents' answers to the question:

“Do you know what addictive behavior is?”

Если рассматривать уровень понимания термина «аддикция», то анализируя данные, можно увидеть, что большинство респондентов воспринимают аддикцию как: «одну из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности»

путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций». В данном ответе сформировано общее восприятие понятия аддиктивного поведения и позволит в дальнейшем говорить о двух основаниях: с одной стороны, аддикция построена на самообмане и деструкции; с другой – выявление наиболее значимых интенсивных факторов в поведении, влияющих не только на самого человека, но и на общество.

Данная формулировка наиболее полно раскрывает смысл понятия «аддикция» (рис. 2).

- Устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм.
- Одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (вид
- Совокупность мер, которые предпринимаются для того, чтобы поведение людей было в согласии с принятыми в обществе нормами и правилами.

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Как Вы считаете, какое определение наиболее подходит для описательной характеристики термина «аддиктивное поведение»?»

Figure 2. Distribution of respondents' answers to the question: "In your opinion, what definition is the most suitable for descriptive characterization of the term 'addictive behavior'?"

На вопрос о том, есть ли у опрошенных аддиктивное поведение, половина респондентов заявили, что им не присуще аддиктивное поведение, но в то же время, 40% участников опроса признали наличие зависимости, а оставшиеся 10% испытали затруднения в ответе (рис. 3).

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, есть ли у Вас какой-либо вид аддикции (зависимости)?»

Figure 3. Distribution of respondents' answers to the question: "Do you think you have any type of addiction (dependence)?"

Особое внимание в исследовании необходимо уделить распространившимся видам аддиктивного поведения, и в ответах на вопрос была получена следующая динамика

– наиболее широко распространенными видами аддикции, по мнению респондентов, являются алкоголизм и наркомания (соответственно 85% и 82%).

- табакокурение (70%),
- токсикомания (71%)
- азартные игры (71%)
- компьютерные игры (69%)
- интернет-зависимость (64%)
- сексуальная аддикция (56%),
- нарушение пищевого поведения (47%),
- трудовоголизм (45%)
- шопоголизм (52%) и др.

Данные формы аддиктивного поведения являются наиболее значимыми в аддиктивном поведении, по мнению респондентов.

Некоторые респонденты также относили дофаминовую зависимость, спорт, эмоциональную зависимость, голодание, религиозную или квазирелигиозную зависимость (культы и секты), творчество (доля таких ответов составила всего 1%) (Рис. 4).

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие виды аддикций Вам известны?»

Figure 4. Distribution of respondents' answers to the question: "What types of addictions do you know?"

Исходя из этого, можем сделать обоснованный вывод о том, что наиболее распространенными видами зависимости являются химические аддикции. Под химическими аддикциями подразумевается нарушение, связанное с использованием различных веществ, которые влияют на физическое и психическое состояние человека, который их принимает. К таким видам зависимостей относятся табакокурение, алкоголизм, наркомания, токсикомания, азартные игры и др. В настоящее время эта проблема актуальна,

поскольку аддиктивное поведение молодежи часто связано с личными трудностями, стрессом, депрессией, антиобщественным поведением и проблемами в семье. Молодые люди могут пытаться «утопить» свои проблемы и негативные эмоции в алкоголе, наркотиках или других формах зависимости.

Видами ухода от стрессовой ситуации является следующее поведение:

- большинство опрошенных (42%) предпочитают слушать музыку, чтобы справиться со стрессовой ситуацией;
- 38% респондентов выбрали погружение в работу;
- 31% респондентов выбирают компьютерные игры и просмотр социальных сетей (36%);
- приблизительно 32% респондентов предпочитают есть сладости и выпечку, а также чай, кофе и прочие напитки;
- около 27% опрошенных используют «запойное чтение» как способ снятия эмоционального напряжения;
- 21% опрошенных прибегают к электронным сигаретам/табаку.

В то же время есть и другие способы, такие как приготовление еду и уборка, бокс, бег (спорт) плюс анализ и разбор каждого дня (дневник достижений), физические упражнения, навязчивые грезы, глубокий и продолжительный сон, проживание эмоций и употребление психотропных веществ (1% соответственно) (рис. 5)

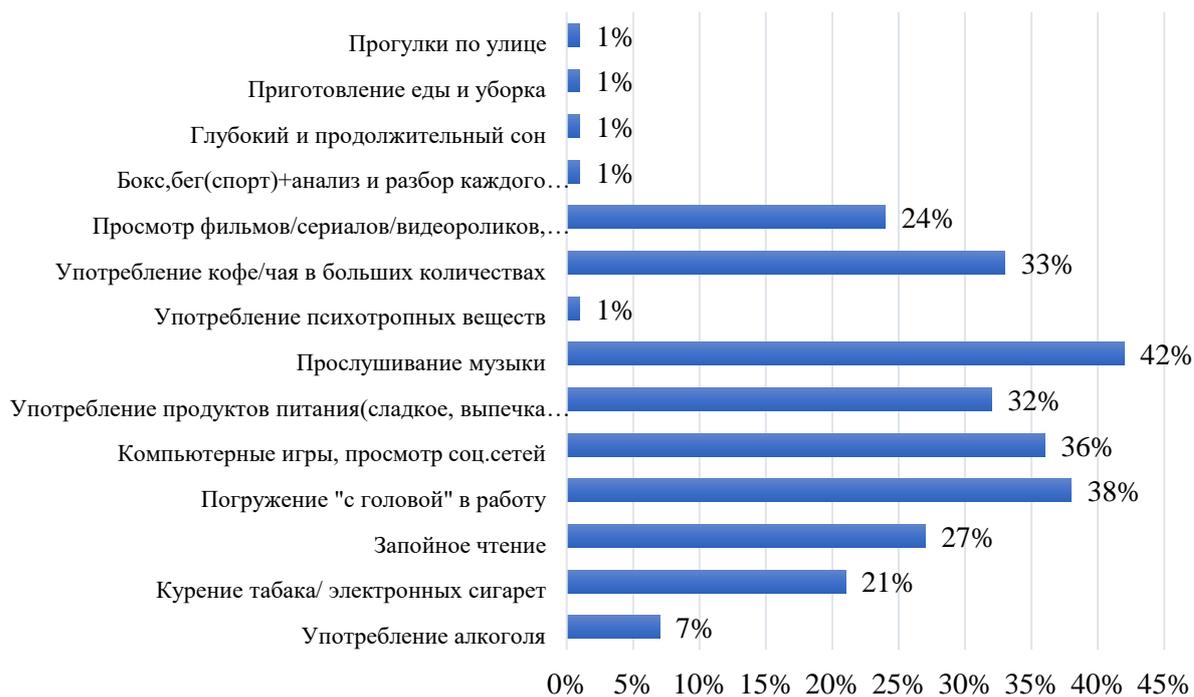

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие способы для нормализации своего психологического состояния Вы используете, когда находитесь в состоянии стресса?»

Figure 5. Distribution of respondents' answers to the question: "What ways to normalize your psychological state do you use when you are under stress?"

В соответствии с полученными данными, респонденты предложили картину выхода из кризисных ситуаций путем погружения в музыку, фильмы, игры, социальные сети и работу. Также имеется зависимость от еды и напитков. Именно таким образом для большинства респондентов легче нормализовать собственное психологическое состояние.

Важным аспектом в рамках данной темы необходимо обозначить умение человека находить точки соприкосновения в общении с другими людьми и обратить внимание на коммуникабельность. Способность коммуницировать снижает напряжённость у человека, выравнивает стрессовые ситуации, улучшает выход из сложной психоэмоциональной ситуации. Большая часть респондентов (44%) заявила, что процесс коммуникации для них протекает достаточно легко; 42% опрошенных ответили «Скорее да, чем нет», в 8% случаев ответ был «Скорее нет, чем да», 2% респондентов затруднились ответить, и только 4% участников опроса столкнулись с проблемами в общении. Вывод можно сделать следующий, в коммуникационном процессе особых сложностей у опрашиваемой группы не возникает, но тем не менее проблема может возникать в случае одиночества, которое вызывает стресс, тревожность и депрессию, а также способно побудить человека искать выход негативных эмоций через аддиктивное поведение. Одиночество также может снижать уровень саморегуляции и повышать вероятность принятия рискованного решения, а это способствует появлению аддикций.

Согласно результатам исследования, подавляющее большинство молодежи в г. Белгород не имеет желания «уйти от реальности». Ответы распределились следующим образом: «Скорее нет, чем да» выбрали 38% респондентов, «Нет» – 32%, «Скорее да, чем нет» – 16%, «Да» – 10%, и лишь 4% опрошенных затруднились ответить. (рис. 7).

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Часто ли у Вас возникает желание «уйти от реальности»?»
Figure 6. Distribution of respondents' answers to the question: “Do you often have a desire to ‘escape from reality’?”

Также был задан открытый вопрос об опыте употребления наркотических и психотропных веществ и на основании полученных ответов можно сделать вывод, что молодые люди г. Белгорода имеют некоторые типы аддиктивного поведения в данном аспекте (рис. 7).

Получены данные, на которые необходимо обратить внимание, в частности, на возможные формы аддиктивного поведения:

- алкогольная зависимость;
- компьютерные игры;
- зависимость от социальных сетей;
- пищевая зависимость.

При сопряжении вопросов о способах нормализации собственного психологического состояния, также большинство ответов коснулись данных форм.

Дистанционный формат обучения мог спровоцировать навязанное чувство вовлеченности в интернет-сообщества, тем самым, формируя аддиктивное поведение.

Данные анализа ответов респондентов представлены на рис. 7.

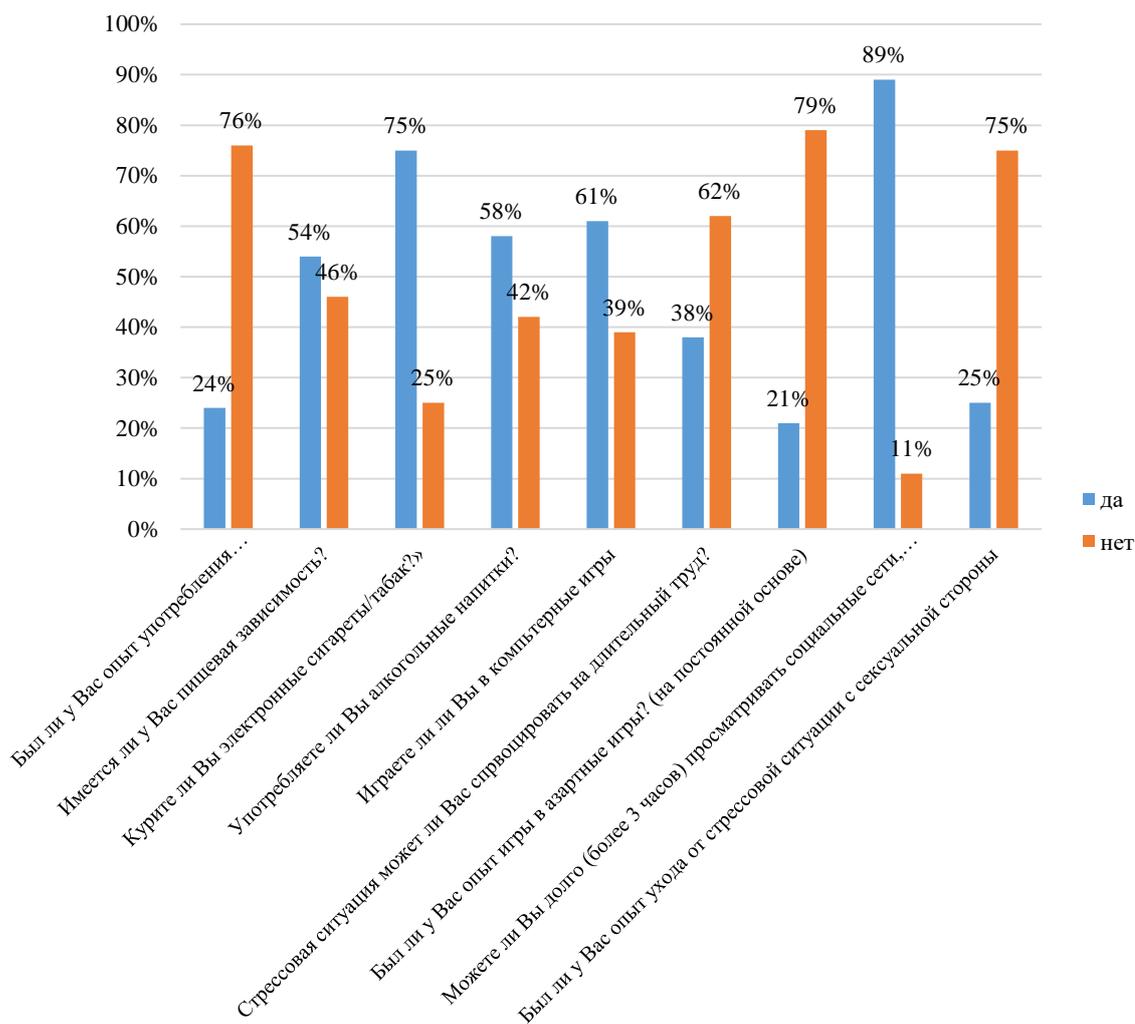

Рисунок 7. Данные по ответам респондентов о возможной форме аддиктивного поведения молодежи
Figure 7. Data on respondents' answers about the possible form of addictive behavior of young people

Исходя из ответов респондентов, можно сказать, что потребление табака и электронных сигарет в настоящее время стремительно набирает обороты, и, следовательно, большинство респондентов курят. Самые высокие показатели аддиктивного поведения связаны с курением, просмотром социальных сетей, алкоголем и компьютерными играми. И снова в данном аспекте также прослеживается зависимость от психического состояния и возможные выходы из сложившихся сложных ситуаций.

Данные можно подтвердить исследованием авторов Д.В. Зотовой и В.А. Розанова, где 71% подростков используют различные мессенджеры и ВК, при этом 24% практически постоянно проводят время в социальных сетях. Также в исследовании сказано, что количество подростков с высокой онлайн-зависимостью (более 8 часов в сутки) за последние 5 лет увеличилось в 3,5 раза, т.е. они проводят более 3,5 месяцев в год на различных онлайн площадках, мессенджерах и пр. [Зотова, Розанова 2020: 158-183]. В данном контексте можно говорить об аддикции, т.е. подростки не осознают собственную зависимость от различного рода социальных сетей и лишают себя возможности погрузиться в какое-либо реальное дело, заняться учебой, работой над различными проектами, подготовкой к экзаменам и прочее, что также может снижать различные формы социальной активности. Также можно сказать, что данная тенденция имеет тревожный характер, т.к.

сейчас скрываются психологические проблемы, а в дальнейшем они могут раскрываться в различных ракурсах, влияющих на общественное восприятие, социальное поведение и социальные отношения.

При этом многие авторы выделяют два подхода к онлайн-зависимости – это зависимость от социальных сетей и зависимость от интернета. И чрезмерное использование именно социальных сетей в большинстве случаев ассоциируется с поведенческими зависимостями, таким как пищевая, шопинг, игры и пр.

В целом о данных интернет-зависимостях имеются исследования Д.Г. Буславской и Н.Л. Сунгурова, которые также подтверждают существующую проблему у молодежи [Сунгурова, Богуславская 2018: 128-134].

Если говорить о курении, то данные также подтверждены официальной статистикой, по данным ВЦИОМ от 2022 года в стране курят более 33% граждан. Экономические затраты на лечение болезней, вызванных зависимостью, составляет около 200 млрд. руб., особая зависимость возникает в настоящее время у молодежи от курения электронных сигарет, вейпов и пр., что также повысит уровень зависимости и повлияет на здоровье населения в будущем [Демильханова 2014: 20-25].

Если речь идет об алкогольных напитках, то их употребляет большинство респондентов (58%), 34% респондентов употребляют алкоголь 1-2 раза в месяц, варианты «несколько раз в год» и «только по праздникам» выбрали 27% респондентов соответственно, и только 12% употребляют алкоголь раз в неделю.

Также большинство респондентов (54%) имели или имеют родственников, страдающих алкоголизмом, наркоманией или курением (рис.8).

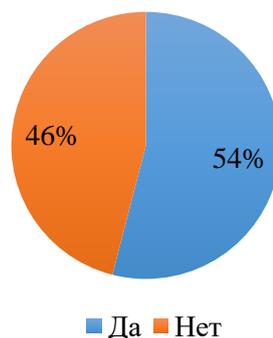

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Были/есть ли у Вас родственники с алкоголизмом/наркоманией/зависимостью от курения?»

Figure 8. Distribution of respondents' answers to the question: "Did/do you have relatives with alcoholism/drug addiction/smoking addiction?"

Также Т.В. Кравцов и Л.П. Великанова утверждают, что в качестве причин алкоголизации населения являются: демографический кризис, высокий уровень бедности, несовершенство института семьи, изменение нравственных ориентиров и прочее, что особенно может сказаться на развитии молодежи в нашей стране [Цит. по Доронина 2014: 13-18].

Перейдем к пищевой аддикции, данная форма зависимости на поведенческом уровне схожа с другими видами зависимостей, что может создать трудности с точки зрения диагностики. Исследованиями концентрируются на описании пищевой зависимости как «зависимость от приема пищи» или «пищевой аддикции». Пищевая аддикция считается расстройством, основанным на определенных функциональных последствиях, которые могут привести как к психологическим проблемам (подавленное настроение, снижение самооценки и др.) со здоровьем человека, так и с физиологическим (ожирение, сердечно-сосудистые заболевания и др.). Именно поэтому многие специалисты могут

диагностировать двойной тип зависимости, с медицинской позиции и с психологической (психиатрической).

Среди респондентов 47% выделили в собственном поведении существование пищевой зависимости.

Пищевая аддикция может проявляться в тот момент, когда еда становится инструментом ухода от реальности. И тем самым, пищевая аддикция имеет две направленности – химическая и нехимическая. Химическая – так как в состав всех продуктов входят химические элементы и часть из них имеют некоторую форму удовлетворения потребностей в еде через снижение стресса, усиление приятных ощущений и прочее. И нехимическая – форма зависимости от процесса потребления, который также позволяет абстрагироваться от реальности [Караваяева, Фомичева 2022; Bello, Najnal 2010; Krueger, South 2009].

Эффективность когнитивно-поведенческого подхода при работе с нарушениями пищевого поведения подтверждается целым рядом современных исследований [Аграс, Эпл 2021; Емелин 2015; Lawrence и др. 2019].

В результате исследования было выявлено, что существует особенность в развитии аддиктивного поведения молодежи г. Белгорода. Это связано с такими пограничными значениями, которые в сложных жизненных ситуациях могут усугубляться и приводить к затяжным зависимостям. Уникальность исследования заключается в том, что группа исследуемых не имеют еще явной зависимости, что в системе регулятивного управления возможно нивелировать или исключить сложности в будущем. Отсутствие достаточной информированности о рисках и последствиях является главной причиной возникновения аддиктивного поведения среди молодежи. Многие молодые люди не осознают, что употребление наркотиков, алкоголя или чрезмерная игра в компьютерные игры может иметь серьезные негативные последствия, что приведет к различным физическим и психическим проблемам, а также к социальной изоляции и потере возможностей для развития личностного и карьерного роста.

Основными причинами возникновения аддиктивного поведения были отмечены: трудности адаптации к проблемным жизненным ситуациям (21%); многочисленные разочарования в жизни (20%); социальная среда (16%); частые конфликты в семье/на работе/в отношениях, смерть близких людей (12%), резкая смена привычных стереотипов (8%); крушение вымышленных идеалов и утрата близких людей (7%), наследственность (6%). (рис. 9).

Рисунок 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, что может являться причинами возникновения аддиктивного поведения (зависимостей)?»

Figure 9. Distribution of respondents' answers to the question:

“What do you think may be the causes of addictive behavior (addictions)?”

При сложных жизненных ситуациях большинство респондентов обратятся к выявленным формам аддиктивного поведения, которые могут в дальнейшем провоцировать более сложные заболевания и зависимости. За помощью при различных типах аддиктивного поведения большинство респондентов не обращались. И этот факт не является положительным, т.к. понимаемое состояние аддиктивного поведения и не устранение зависимости может спровоцировать более сложные проблемы в социализации молодежи. Но необходимо отметить, что медико-социальная помощь различного уровня существует и важным механизмом в помощи заключается выявление мотивационного аспекта. Любая аддикция представляет собой комплексную проблему, в которой взаимодействуют психологический, медицинский, социальный и духовный формат. Поэтому социальное партнерство всех заинтересованных сторон позволит выявлять на ранней стадии, диагностировать и регулировать поведение молодежи в современных условиях динамичных изменений, не только социального поведения, но и взаимовлияния.

Приграничная территория с Украиной, которой является Белгородская область, дает особенные характеристики в анализе аддиктивного поведения, именно влияние форматов обучения, перестройка всех жизненных позиций, ориентация на социальные сети, сложность в адаптации к изменённым условиям и пр., возможно повлияли на поведение молодежи.

Заключение

Согласно данным исследования, можно видеть показатели, которые формируют картину возможного аддиктивного поведения. В целом молодежь – это категория, которая может быть в группе риска, т.к. не все могут, объективно сложившейся ситуации, реагировать на сложности внешнего и внутреннего влияния. Также выявлено, что молодежь имеет представления об аддитивном поведении, видах и формах проявления. Использование различных типов консультирования, скринингов позволит выявить особенности распространения различных видов аддикций, возможные способы реагирования и изменений.

Именно поэтому важной задачей является не только выявление, но и сопровождение данной категории на всех этапах жизненного цикла, поддержание, формирование собственных стратегий в обладании спектром инструментов выхода из рискованной ситуации или ситуации неопределенности. Регуляции аддиктивного поведения молодежи необходима и выбор механизмов – это более сложная задача в системе управления социальных процессов.

Итак, актуальность изучения аддиктивного поведения связано с развитием различных зависимостей, охватывающие все слои населения и в особенности молодёжь, ведь данная категория не только является базовым элементов в строительстве общества, но и ориентиром для следующих поколений. Между тем, понимание механизмов развития аддиктивного поведения в большинстве случаев отсутствует. Регуляторами в некоторых случаях являются запреты, наказания, пропаганда, а в сложных ситуациях и лечение. Именно поэтому знание и понимание механизма развития аддиктивного поведения является важной составляющей дальнейшего прогнозирования и управления.

Список источников

Доклады Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 год. URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2023-INCB/INCB_annual_report-Russian.pdf, ООН, Вена, 2023.

Каткова, Л.В. Социальные технологии профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи: диссертация на соискание к.с.н. – Белгород, 2013.

Четвериков, Д.В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Новосибирск, 2002.

Список литературы

Аграс, В.С., Эпл, Р.Ф. Победить расстройство пищевого поведения. Когнитивно-поведенческая терапия при нервной булимии и психогенном переедании // В.С. Аграс, Р.Ф. Эпл. – М.: Диалектика-Вильямс, 2021.

Демильханова, А.М. Психология аддиктивного поведения: учебно-справочное пособие. – Бишкек: КРСУ, 2014. – 28 с.

Доронина, В.Ф. Взаимосвязь характеристик смысловой сферы личности и интернет-зависимости у студентов Психология – наука будущего: Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 233-236.

Емелин, К.Э. Расстройства пищевого поведения, приводящие к избыточному весу и ожирению: классификация и дифференциальная диагностика / К.Э. Емелин // Русский медицинский журнал. – 2015. – №. 23 (29).

Зотова, Д.В., Розанов, В.А. Патологическое использование и зависимость от социальных сетей – анализ с позиций феноменологии аддиктивного поведения / Д.В. Зотова, В.А. Розанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2020. – Т.10. Вып. 2. – С. 158-183. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>.

Караваева, Т.А., Фомичева, М.В. Психогенное переедание: проблемы классификации, диагностики, подходы к психотерапии (обзор литературы) / Т.А. Караваева, М.В. Фомичева // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2022. – Т. 56, № 2. DOI: <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2022-56-2-21-34>

Кравцова, Т.В., Великанова, Л.П. Алкогольная аддикция – современное состояние проблемы / Т.В. Кравцова, Л.П. Великанова // Астраханский медицинский журнал. – 2012. – Т. 7, № 2. – С. 13-18.

Кривенко, Д.Г. Особенности табачной зависимости // Научные труды Республиканского института высшей школы: сборник научных статей : в 2 ч / под ред. В. Ф. Берков, Минск: РИВШ БГУ, 2008. Вып.6, Ч.2 : Исторические и психолого-педагогические науки / под ред. В. Ф. Берков. – Минск: РИВШ БГУ, 2008. – С. 117-123.

Леонова, Л.Г., Бочкарева, Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте: учебно-методическое пособие. – Новосибирск, 1998.

Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения. Учеб. пособие. – СПб. Речь, 2005.

Негрий, В.А. Исследование психологического благополучия у людей с разным уровнем игровой зависимости // Психология – наука будущего: Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 589-593

Парамонова, Ю.А. Распространённость аддиктивной патологии у лиц, воспитанных в семьях страдающих алкогольной зависимостью / Ю.А. Парамонова, И.Ю. Небышев, Н.Л. Меринов // Девиантология. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 13-19.

Сунгурова, Н.Л., Богуславская, Д.Г. Особенности психологических установок и стратегий сетевой активности студентов разных направлений профессиональной подготовки / Н.Л. Сунгурова, Д.Г. Богуславская // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. –2018. – Том: 7. – С. 128-134

Темиргалиева, М.М. О соотношении понятий «девиантное поведение», «аддиктивное поведение» и «аддиктивная личность» // Психология – наука будущего: Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» / Под ред.

А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 809-812.

Bello, N.T., Hajnal, A. Dopamine and binge eating behaviors // *Pharmacol Biochem Behav.* – 2010. – № 97 (1).

Krueger, R.F., South, S.C. Externalizing disorders: Cluster 5 of the proposed meta-structure for DSMV and ICD-11. *Psychol Med.* 39,12. 2061-2070. 2009.

Lawrence, N.S., O'Sullivan, J., Parslow, D., Javaid, M., Adams, R.C., Chambers, C.D. Training response inhibition to food is associated with weight loss and reduced energy intake // *Appetit.* – 2015. – Т. 95. – pp. 17–28.

References

Agras, V.S. and Epl, R.F. (2021) Pobedit rasstroistvo pischevogo povedeniya. Kognitivno-povedencheskaya terapiya pri nervnoi bulimii i psihogennom pereedanii. Moscow: Dialektika-Vilyams. (in Russian).

Demilkhanova, A.M. (2014) Psychology of addictive behavior: an educational reference guide. Bishkek: KRSU. (in Russian).

Doronina, V.F. (2017) Interrelation of characteristics of the semantic sphere of personality and Internet addiction among students. *Psychology – science of the future: Materials of the VII International Conference of Young Scientists / Edited by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko.* Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. (in Russian).

Emelin, K.E. (2015) Eating disorders leading to overweight and obesity: classifications and differential diagnostics, *Russkii meditsynskii zhurnal*, No. 23 (29), pp. 12-15. (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>

Karavaeva, T.A. and Fomicheva, M.V. (2022) Psychogenic overeating: problems of classification, diagnosis, approaches to psychotherapy (literature review), *Review of Psychiatry and Medical Psychology named after V.M. Bekhterev*, Vol. 56, No. 2. (in Russian). <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2022-56-2-21-34>.

Zotova, D.V. and Rozanov, V.A. (2020) Pathological use and dependence on social networks – an analysis from the standpoint of the phenomenology of addictive behavior, *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*, Vol. 10, iss. 2, pp. 158-183. (in Russian).

Kravtsova, T.V. and Velikanova, L.P. (2012) Alcohol addiction – the current state of the problem, *Astrakhan Medical Journal*, Vol. 7, No. 2, pp. 13-18. (in Russian).

Krivenko, D.G. (2008) Features of tobacco addiction. *Scientific works of the Republican Institute of Higher Education : collection of scientific articles*, iss. 6, part 2, pp. 117-123. (in Russian).

Leonova, L.G. and Bochkareva, N.L. (1998) Issues of prevention of addictive behavior in adolescence: an educational and methodological guide. Novosibirsk. (in Russian).

Mendelevich, V.D. (2005) Psychology of deviant behavior: Textbook. St. Petersburg: Speech. (in Russian).

Negri, V.A. (2017) The study of psychological well-being in people with different levels of gambling addiction. *Psychology – the science of the future: Materials of the VII International Conference of Young Scientists / Edited by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko.* Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. (in Russian).

Paramonova, Yu.A., Nebyvaev, I.Yu. and Merinov, N.L. (2019) Prevalence of addictive pathology in people raised in families suffering from alcohol dependence, *Deviantology*, Vol. 3, No. 2, pp. 13-19. (in Russian).

Sungurova, N.L. and Boguslavskaya, D.G. (2018) Features of psychological attitudes and strategies of network activity of students in different areas of professional training, *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Research*, Vol. 7, pp. 128-134. (in Russian).

Temirgalieva, M.M. (2017) On the correlation of the concepts of “deviant behavior”, “addictive behavior” and “addictive personality”. *Psychology – the science of the future: Materials of the VII International Conference of Young Scientists / Edited by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko*. Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. (in Russian).

Bello, N.T. and Hajnal, A. (2010) Dopamine and binge eating behaviors, *Pharmacol Biochem Behav*, No. 97(1).

Krueger, R.F. and South, S.C. (2009) Externalizing disorders: Cluster 5 of the proposed meta-structure for DSMV and ICD-11, *Psychol Med*. 39,12. 2061-2070.

Lawrence, N.S., O’Sullivan, J., Parslow, D., Javaid, M., Adams, R.C. and Chambers, C.D. (2015) Training response inhibition to food is associated with weight loss and reduced energy intake, *Appetit*, Vol. 95, pp. 17-28.

Конфликт интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Семченко Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-5078-3096](https://orcid.org/0000-0002-5078-3096)

Хашаева Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-8734-6498](https://orcid.org/0000-0002-8734-6498)

Сушкова Елена Викторовна, заместитель директора по учебной части МОУ «Разуменская СОШ 4 «Вектор Успеха», г. Белгород, Россия.

Information about the author

Irina Vladimirovna Semchenko, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work Organization, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation.

 [ORCID: 0000-0002-5078-3096](https://orcid.org/0000-0002-5078-3096)

Svetlana Vladimirovna Khashaeva, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work Organization, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation.

 [ORCID: 0000-0002-8734-6498](https://orcid.org/0000-0002-8734-6498)

Elena Viktorovna Sushkova, Deputy Director for Academic Affairs of the MOU Razumenskaya Secondary School 4 “Vector of Success”, Belgorod, Russian Federation.